

ЖЕСТВО НАШЕЙ ДЕМОКРАТИИ

ВОСПИТАНИЕ ПАРТИЙНОСТИ

Вот уже третий раз меня избирают секретарем партийного бюро нашего театра. Нелегко совмещать партийную работу с творчеством, но я горжусь, дорожу оказанным мне доверием.

Партийная работа в театре многогранна. Но мне хочется сегодня остановиться только на одном, магистральном ее аспекте: воспитании партийности. Прежде всего у коммунистов, а затем у всего коллектива.

Партийность — это значит умение понять нашу эпоху, основные законы ее развития. Умение отвечать на требования эпохи своим искусством. Партийность — это ясность и твердость позиции в творчестве. Это классовая формула отношения художника к сложным проблемам, которыми решает советский народ. Партийность — это наш репертуар и его прочтение. Партийность — это, наконец, нравственный облик человека искусства.

В партийной организации нашего театра состоит примерно пятая часть всего коллектива.

Раз в месяц регулярно проходят партийные собрания. Ежемесячно — лекции по актуальным вопросам внешней и внутренней политики партии, которые читают ученые, преподаватели римских вузов.

Группа коммунистов успешно заканчивает вечерний университет марксизма-ленинизма. Трое — активные политинформаторы в подсобных цехах.

Все это необходимо, чтобы квалифицированно решать основные вопросы творчества.

И первый из них — репертуар.

Не скажу ничего нового, выразив еще раз сожаление, что наши драматурги дают нам крайне мало пьес о современной жизни. Причем дело не только в теме. Неправильно поступает театр, принимая к постановке пьесу с заниженными идейно-художественными качествами, даже если тема ее современна.

Мы считаем, что, например, пьеса Н. Озолинь «Найти человека» хотя и отмечена премией на конкурсе, проводившемся Министерством культуры республики, не украсила нашу афишу. И, вероятно, партийной организации следовало проявить больше требовательности, когда решался вопрос о ее постановке. Спектакль (режиссер Ю. Стенга) усугубил недостатки пьесы, получился идейно расплывчатым, а художественно просто слабым.

Тот же Ю. Стенга ложно расставил акценты, интерпретируя сербскую пьесу «Когда запоет петух». Мы забыли тревогу: пытались убедить режиссера, что он идет по неверному пути. Член партбюро, главный режиссер театра Арнольд Лининь горячо и профессионально участвовал в критическом разговоре. Но, к сожалению, Ю. Стенга не принял наших советов и рекомендаций. Спектакль не удовлетворил ни зрителей, ни общественность.

Эти тревожные фанты я вспоминаю не случайно. Они заставляют делать вывод: незрелому режиссеру не следует доверять самостоятельные постановки. Подобные эксперименты слишком дорого обходятся.

Это относится, конечно, не только к режиссерской интерпретации современных

пьес, но и к классике. Ведь на то она и классика, что проблемы ее вечны. Скажем, драматургия Р. Блаумана.

Спектакль «Иядраны» поставил рекорд долгожительств, с неизменным успехом идет уже несколько лет. Украшением нынешнего сезона стал другой блауманов-

Вия АРТМАНЕ,
народная артистка СССР,
секретарь партбюро
Художественного
академического театра
имени Яна Райниса

ский спектакль «Краткое представление в любви», поставленный главным режиссером Арнольдом Лининьем. Старая, а сущности, новая притча, прочтенная по-современному, зажила новой сценической жизнью. Музыка Раймонда Паулса, талантливая, мастерская игра воссоздали на сцене атмосферу истинно народную, солнечную, щедро комедийную.

В активе театра шекспировский «Ричард III» (режиссура также А. Лининя). И последняя премьера — «Варвары» М. Горького. Может быть, не все в этом спектакле, поставленном приглашенным нами главным режиссером Рижского театра русской драмы А. Напом, бесспорно, но он активно востает против грубого прагматизма, бездушия, ханжества и цинизма. Ценно, что молодые зрители заинтересовались классикой, полюбили ее.

Чтобы выработать единство взглядов, предупредить оплошности и заблуждения, мы практикуем разговоры по душам на заседаниях партбюро. Думается, что это очень действенная мера воспитания, хотя иной раз откровенные разговоры носят довольно суровый характер. Полезно, что, участвуя в них, члены партбюро участвуют острее, принципиальности, активности суждений, а люди, выслушав правду, — пусть даже горькую! — от друзей, сказанную им прямо в глаза, учатся правильно относиться к товарищеской критике.

Был, например, у нас такой случай. Коммунистка К. человек заслуженный и прекрасных душевных качеств, стала проявлять раздражительность в обращении с людьми. Беседа на партбюро была не из легких и кончилась слезами. Но К. нашла в себе достаточно мужества, чтобы не заткнуть обиды на товарищей. Она сделала правильные выводы из нашей критики.

Пользуясь правом контроля за деятельностью администрации, мы поправили однажды дирекцию, вмешавшись в судьбу работника, которого собирались без должной моральной подготовки отправить на пенсию.

Требовательность и чуткость должны быть неразлучны. Внимание к людям, готовность поддержать их в трудную минуту, защитить от несправедливости — именно эти качества отличают настоящего коммуниста. Но надо признать, что мы не всегда проявляем достаточную настойчивость в борьбе за нормальный творческий «микроклимат» в коллективе. Мы не сумели по-настоящему поддержать активную коммунистку, члена партбюро Венту Вецумнице, которая, несмотря на отличную режиссерскую подготовку, опыт, способности и жела-

ние работать, вот уже три года практически лишена возможности ставить спектакли.

Нравственный облик актера и его творчество неразрывны. Помните, Б. Шуклин предупреждал, что нельзя очаровать публику на сцене, разочаровывая ее в жизни. И все же иной раз еще мелькают в нашем светлом доме тени прошлого: проявляются болезненное честолюбие, жажда премьерства, беспринципность... Всем этим чертам мы, коммунисты, должны давать бой.

Вот уже несколько лет мы боремся за артиста Х. В сущности, борьба идет с ним самим. Горячо любимый зрителем, очень одаренный, он периодически нарушает дисциплину и нормы морали, находясь под пагубным влиянием «зеленого змия». Мы всеми силами стараемся сохранить Х., спасти его талант. Но в то же время мы не можем закрывать глаза на его поведение. Сурово критикуем Х., наказываем, вплоть до временного исключения из труппы, одновременно воспитывая в коллективе непримиримость к пьянству.

Выработка коммунистических черт характера, качественно новых отношений между артистами — процесс длительный, сложный. И мы гордимся тем, что коммунисты театра служат нравственным примером для всего коллектива. Особенно впечатляет поведение молодого коммуниста, нашего главного режиссера Арнольда Лининя. Он буквально живет в театре, он удивительно трудолюбив, работает увлеченно, азартно, с полной отдачей.

Радостно наблюдать, как строятся отношения мастеров старшего поколения с молодежью. Добрым наставником и непререкаемым авторитетом служит для «маленькой Лилиты» (Лилиты Озолинь) Лилита Берзинь. Много работает с молодыми Зигрида Стунгуре.

Мастерство рождается не сразу, характер совершенствуется тоже чуть ли не на протяжении всей жизни. Но верным залогом успеха и в становлении личности художника, и в формировании его морально-нравственных качеств, служит его отношение к труду, как к жизненной потребности, как к высокому призванию, как к смыслу и прелесть бытия.

В этом свете очень важное значение имеет связь театрального коллектива с тружениками заводов и колхозов республики. У нас складываются самые тесные дружеские контакты с коллективом завода ВЭФ, плодотворны частые встречи с колхозниками колхоза «Гаркале» Рижского района.

Очень радостно сознавать, что нам, коллективу, доверяет народ нести знания социалистического реализма. Но доверие обязывает. Надо быть его достойным. Никаких особых прав партия, как известно, коммунистам не дает. Но они отвечают за все и за всех. Партия выдвигает их на самый сложный и самый «простреливаемый» передний край, возлагает на их плечи бремя великой ответственности. Чтобы воспитывать хороших людей, надо быть отлично воспитанным самому. Чтобы судить других высоким судом искусства, надо быть человеком с чистой совестью. Все наши усилия направлены к тому, чтобы каждый человек театра был именно таким.